

Стеклянная пуля.

Дмитрию Александровичу Ревякину посвящается.

Стеклянная пуля барона вдогон у виска пропоёт
И спавшую дикую волю из тыльного плена вернёт.
Тогда ещё будут догадки по небу немому летать,
И главное Слово так дико и правильно будет звучать.
Но солнце за чертополохом горит и горит навсегда
И бой озаряет, и вдохом и выдохом правда полна.
И сутолоку плеев, от Ревеля и до Курил
Спешит его пуля рассеять и подвиг воззвать из могил.
И плачут казаки, увидев наследника в царском седле,
И шашки качнулись, и ветер качает чубы на челе.
Раскинется бой и на небо тропой ледяной поведёт
Того, кто в Крещении умер, кто больше уже не умрёт.

Есть время, покуда не точен, не выправлен боем клинок,
Отказаться от многоточий и недомолвок впрок.

09. 12. 2008

Отголоски.

*

За разговорами слышны военных маршей отголоски
И миномётные наброски моей испуганной войны.

*

Столетним сном утомлена. И спала б, если бы не трубы!
Как окровавленные губы, которым до шептать сполна.

*

Катастрофический сюжет из спектров фрагментарной пыли;
Часы отчаянно завывали и всколыхнули парапёт.

*

Аврора глазом моряка с кривого мостика косится,
Мне этот сон во сне приснится, мне этот сон - наверняка.

*

Утопию болота выпил, принадлежу ему сполна.
И в эту рябь моя волна не разбежится и не всхлипнет.

*

Как упорядочен декабрь и сколько зимних отголосков
Меня волнует, как подростка волнует солнечная хмарь.

*

Уводит новый календарь, и времени теперь не будет,
И человечество заблудет. Или уже. Но мне не жаль:

*

В тиши забытых катакомб я слышу сладостное пенье
Почти забытого сраженья и разрывающихся бомб.

09. 12. 2008

Зимние дымы.

Я в человеческом отродье
Купался, вымазавшись весь,
И в засуху и в половодье.
Пытался верить в эту твердь.

Но дверь распахнутой стояла
В степи. И плыли облака.
И черемыслом просияла
Перворождённая тропа.

И Словом гонит спозаранку
Раздвинуть тины берега,
И душу вынуть наизнанку
И позабыть про все блага
Которые осточертели,
Которым - разве что сполна!
И жизнь - как утро в колыбели
И смерть - как первая волна.

И не возможно наглядеться
В твоё окно где далека
Тропинка вьётся. Будет сердце
Не наступится никогда.

И в Храме снова Воскресенье
И всё настойчивей зовёт
Не утопить души движенье,
Барахтаясь, вползти на лёд.
И духом утренним умыться,
Распарывая древний страх,
И сны, которым не присниться,
Простить в молитвенных словах.

И позабыть о том, что где-то.
Забыть о том, какие мы.

Светает. Заполняет светом.
Тропа.
И зимние дымы.

03 декабря 2008

Опресноки

***

Опресноки дали всходы,
И страшная жатва близка.
И ладожские теплоходы -
Стробоскопие бегляка.

И эти картины не новы,
И модные звуки журчат+
И бабам в мужицких покровах
Не стыдно стыдиться внучат.

И змий, улыбаясь как будда,
Отрыгивает пустоцвет;
И скорость цветочного блюда
Быстрее вращения планет;

И калейдоскоп многоточий
Рябит, и усталое "я"
Не может собрать эти клочья,
Дробится ядром миндаля
Меж хищных оскаленно - белых
Сверкающих явью резцов.
(Испорченность душ переспелых,
Не знающих чаши весов.)

Но радуги над скитами
По прежнему процветут.
И Выг запестрит дворами,
И в Новом Шарпане споют.

И дубчесские монахи
Молитвою дождь прекратят.
И все наши зимние страхи
Отпустят и перекрестят.

И в узкие двери не каждый
Стремится и хочет войти+
Но тот, кто проснулся однажды
Не сможет ко сну отойти
И будет светильники теплить
И пояса не снимать.
И я не могу не заметить;
Не помнить, не знать и не ждать.

13.07.2009

Как будто.

Сопреет к лету листопад. Вчерашний день отнюдь. Не помня
Какой за окнами парад, как глыба из каменоломни
Сорвётся в озеро закат; и брызг и солнечные волны!

Бурят сопелочкой дымит и поправляет онуч рваный,
И отзвук лодки запоздалый над половодьем пролетит
Как тот большой метеорит и поезд стуком запоздалый.

Костёр горит, и тишина пугливо ветками качает
Как будто тень гусиной стаи. И снова, холодом полна,
Неодолимая волна подбросить хвороста заставит.

И будет ночь крутить угли, и страх, бессонницей встречая,
Помножит думы, словно краем беду возможно обойти
И не увидеть во плоти судьбы, которой узнаваем
Судьбы, с которой по пути, судьбы, которой уповаем,
До Бога позабыв идти.

11-12. 12. 2008

зачем когда.

Зачем когда
кричала чайка
она вошла
и отзвук опоздал
опередив печаль
впечатал в грудь: ничья.
Ничья ни будь
не буду. Буду чья

у будущего. Прощать
не научусь и не хоти
ходить вокруг
и уходи+

И Что не трогает
ни руку и ни то
которое болит?

Оно

Спокойно плачет.
И в окно не смотрит.
И не спит.
Болит.

2006.

Отрывки
(Виктору Сосноре.)

***

И думать не смей, что ты жив.
И будешь живой.
И разные игры тебя
отвлекают Игрой.

Послушай, зачем, колыхая
застывший песок,
к тебе, не опаздывая не спеша,
добежал?!

***

Кроме кровли -
подвальные мыши,
жуки неподвластные,
окн глаз ниццы,
что тут такого?

В саду 2 птицы (фазан)
Разгуливаясь в ряд
Всю прошлогоднюю падалицу
приговорят.

***

И небо под кровлями
увлечено игрой - икрой
звёзд и молокой Лун.
Такими пейзажами
манит Мане меня

Но лирика - прочь!
И вдыхать не дают
частые возгласы из головы:
"+убьют!"

(Уют, где уютятся - Юнг и,
брют выдумавший,
князь Голицын.)

***

И в мультике "Мадагаскар"
лемур не стар
потому, что любил двигаться
(таким образом выжил).

***

Арифметика слюны;
клоны слона - ферзи из под фрезы;
забытая на станции тетрадь,
исколота дозами Луны+

Дозайму у друзей
брезентовый нож -
смеюсь до икот,
не меняя ни душ ни кож.

***

Разведи меня как мотыля
разводит заботливый рыболов.
Назовём это любовь.

И ни твоя заgrabность,
ни моя
не заметёт следов
и прочего дождя

приходят капли -
тушат мозг горячий.
Я улетаю пара-мыслью
и незрячий
божественный свистун
мне дышит в спину:
"+быть может не совсем+"

***

Где накровили Храм народовольцы,
где "Горе от ума" читает Бенуа,
не дышит горн Божественного Войска
и под водой канала не звонят колокола.

не в этом дело

***

Набухая почкой, чернея чайкой,
в белом небе я,
не думая о хлебе, пузыря
дыханием (морознее слюды)
заблудшие следы.

***

И то, что не пугает, торопить
и то, что снегом скормлено дождю,
я не боготворил и не боготворю,
не мне Его творить. Я загорю
и побледнею римлянином,
на гладиаторском бою.

***

И твой весенний чай
нечаянно черпнуть хочу,
и чётким чёлном чомгу приручу,
и берегом умчу свои следы.
Хочу на "ты", хочу и хохочу.

***

И как поймать некошенный листок
травы, где отражение лица

и голоса
и голоса плевков на небеса.
(И запах мой - чеснок).

***

И недомыслие моё
поёт мне неподвластно,
и, чередуя гласность,
я забываю про него.

***

Что следует за само изверженьем -
тоска Авангардарики,
иль может судный час
в который,
врываясь мозгом,
строго лепетать+
Народ безмолвствует,
и сколько человекодыр
я разлюбить не смог бы
никогда, когда б.

***

Мне кажется, я соскребаю
остатки воздуха. Вдыхаю
и каждый вдох колышет
пространство. Я не слышу
ничего, что мог бы.
И точка уж поставлена
(над или после)
и, все соединяя, возвращаюсь
к Кощею смертному
к Разбитому Кору.

***

Много возгласов
(затишье мнимое),
они внутри отшелушиваются
и пробираются к горлу.

***

не спеши говорить
подёргайся в истоме
пускай тот внутри стонет
не искажает действительность
действием
не растворяет камни слюной
брызжущей с губ как из раны
и всё то что рано - поздно
и всё мнимое - мимо

***

Разве мы страдаем?

Тогда зачем всё это?

2006.

кликуша.

Константин Беляев
Я истопал колени,
Но было ли небо настолько богато,
Что ведро ведра не даря
Отпустило мне свыше имен
Переливных.

В броне - звук удара и искры
Рябящие сполохом взгляд
Умирающих воев.
Рисунки на темени полдня
Кликуша шутя разгадает
И скажет воды переливу:
"Убийца вина
Погреб каменный
Житница сна.
Безбородого.
Бритого..."
Когда безнадеги
Слепым пузырем
Лопнет взгляд, теребящий
Пустое окно,
Мы дрожим, умирая,
Под легким дыханием снега.
От беспомощного оберега
Береги себя

Юная девушка Катя!

1996.

дышим.

Константин Беляев
Умными воду мерить.
В проруби не топиться.
В след лопухом прицепиться.
Было б во что верить.

Эта трава - отрава:
На ней козленочек умер.
Дожить до Ивана Купала.
Дожить до Ивана Купала.

Во взгляд обернуться - дышим,
Упругое тело сгодится,
Мне не куда торопиться
Я слышал и буду слышим.

Когда мои ветви тонут
Не воин я и не птица.
Я умер, мне вновь родиться
И вверить глаза в омут.

Но умными воду мерить,
Лохань задыривить спором.
Я помню во что верить,
Тебя научу укором.

1996.

Источник: Беляев Константин

